Глава 7: <Глава 7>

Лукреций Ле Крансия.

Наследник Империи Крансия.

Единственный сын императора, чье мертвое тело лежало в его собственной постели.

Тот, кто помог мне этим утром.

Это был он.

"А ты умна. Слишком умна к своему несчастью.» - разочарованно сказал мужчина, то есть, принц. Похоже, он что-то обдумывал. Я была в ужасе.

Я была так глупа! Зачем я дала ему понять, что знаю, кто он?

Он обернулся.

Лукреций резко сказал мне: «Ты!»

«Я сделаю все, что Вы мне скажете! Я не знаю кто Вы! Просто бегите!»

Я побежала в сторону приемной. Мне казалось, что я преодолела путь длиной в тысячу лет, пока бежала к этой двери. Я думала, что принц поймает меня, но этого не произошло.

Должно быть, он уже ускользнул через тайный проход. У него будет твердое алиби. Я знала, что он задумал убить меня тогда, но вовремя сбежала.

Я бежала так быстро, как только могла. Когда я увидела служанок и стражников, я упала на пол и закричала:

«Аааааа! Император…! Императора убили!»

Я так хотела жить!

***

Император был убит. Это произошло в хорошо охраняемом замке. Более того, в его собственной спальне.

Единственным свидетелем, конечно же, была я. Пятнадцатая, последняя наложница. В нашу брачную ночь.

Я плакала и плакала, пока почти не потеряла сознание.

Сначала я просто притворялась, но пока я плакала, реальность ударила меня по голове, и я заплакала по-настоящему.

На следующий день меня с опухшими глазами затащили в большую приемную. Там было много людей, включая его.

Он выглядел иначе, чем прошлой ночью. Его светлые волосы были аккуратно уложены назад. Вместо черного костюма он был одет в роскошное фиолетовое одеяние, украшенное

драгоценными камнями. На его лице больше не было маски.

Вместо обычного кинжала, у него на поясе висел украшенный драгоценными камнями меч.

Однако кое-что не изменилось.

Его холодные зеленые глаза.

Это точно был он.

Человек, который прошлой ночью убил своего отца.

Единственный наследник этой империи.

Мой сообщник.

Лукреций Ле Крансия.

Его зеленые глаза смотрели на меня. Мне стало не по себе, поэтому я вежливо склонила голову.

"Ваше Высочество."

Внезапно императрица, сидевшая рядом с принцем, сердито отчитала меня:

«У тебя должно быть плохое зрение».

Я поняла свою ошибку и низко поклонилась ей. Этикет требовал, чтобы я в первую очередь поприветствовала императрицу, поскольку она имела самый высокий ранг в комнате. Я так устала, что совершила такую глупую ошибку.

Я чуть не потеряла голос от слез и криков прошлой ночью. Я использовала это в своих интересах, когда стала извиняться:

«Я прошу прощения, Ваше Высочество. Я ... я ...»

Красивая женщина с длинными седыми волосами внимательно слушала меня, улыбаясь. Она была единственной женщиной в комнате, кроме меня и Императрицы. Странно, но ее глаза были прикрыты интересным украшением.

«Са Бина, верно? Са Бина пережила такое ужасное, шокирующее событие прошлой ночью. Она, должно быть, все еще сбита с толку.»

Кем бы она ни была, она явно обладала властью. Императрица, казалось, была согласна со словами этой женщины.

Тем не менее, последнее слово было за ней.

Императрица Катлянира сказала ей: «Жрица, Вы слишком добры».

Жрица.

Дочь бога. Единственный человек в этом мире, который мог слышать голос бога. Мне сказали, что в этом мире существует только одно место, где можно встретить жреца или жрицу. Это

означало, что эта женщина была последней жрицей этого мира.

Она была самым уважаемым человеком во всех странах. Даже я знала это, хоть я и живу в этом мире всего год.

Я кивнула ей в знак благодарности. Я не была уверена, увидела ли она меня, но она улыбнулась мне в ответ.

Как только я закончила приветствовать всех должным образом, началось обсуждение.

«Причина, по которой мы попросили Вас прийти к нам, это ужасное происшествие, произошедшее прошлой ночью», - сказал мне седовласый старик. Кем он был?

Тем, кто мог свободно говорить в присутствии принца и Императрицы. Он явно был высокопоставленной фигурой. Я решила не высовываться.

Императрица прервала его, сказав пронзительным голосом: «Мы должны найти убийцу и того, кто его нанял!»

Принц, по-доброму улыбаясь, согласился: «Конечно. Нашим приоритетом будет месть за бывшего императора».

Я слушала, склонив голову. Если принц действительно хотел отомстить, то все, что ему нужно было сделать, это убить себя. Конечно, вслух я этого не сказала.

Императрица раздраженно спросила: «Бывший император?»

Голос принца не дрогнул. Я не видела его, но могла представить его выражение лица.

«Он умер, да благословит Бог его душу, но разве нельзя теперь называть его бывшим императором?»

«Но…!»

Седовласый мужчина обратился к Императрице: «Вдовствующая Императрица, пожалуйста, сохраняйте спокойствие».

Императрица громко воскликнула: «Канцлер! Как Вы можете называть меня вдовой? Тело императора еще даже не остыло!» Это явно было для нее очень важно.

Но тут она была не права – его тело было мертвецки холодным.

Канцлер проигнорировал ее и продолжил: «Он скончался, поэтому уместно называть его бывшим императором. А Вы отныне должны почитаться как вдовствующая императрица. Принц теперь – наш новый император. Это закон. Вы не согласны, Ваше Высочество?»

Канцлер преклонил колено перед принцем, другие последовали за ним, за исключением императрицы и жрицы. Новый император. Я хотела жить, поэтому тоже опустилась на колени.

В комнате стало тихо.

Принц печальным голосом объявил: «Я не достоин этого, но я сделаю все возможное, чтобы продолжить дело бывшего императора».

По приказу канцлера все дружно воскликнули: «Да здравствует император!»

«Поднимитесь».

Коронация еще не состоялась, но он уже стал новым императором Крансии.

Лукреций Ле Крансия.

Канцлер встал и пошел к императрице, то есть к вдовствующей императрице, и вежливым, но твердым голосом обратился к ней:

«Я прошу вдовствующую императрицу вручить официальную печать новому императору».

Она побледнела, но предприняла последнюю попытку остановить это:

«Но коронация еще не состоялась, мы должны подождать до...»

«Ваше Высочество, закон гласит, что, когда император уходит из жизни, императрица должна держать печать у себя».

Вдовствующая императрица просияла. "Значит...!"

«Но, если наследник престола старше 18 лет, он сразу же становится новым императором еще до коронации. Это означает, что Вам нужно немедленно вручить ему печать. Его Высочеству 27 лет. Нам всем повезло, что в этой империи есть законный, здоровый и взрослый наследник, готовый взойти на престол немедленно».

Императрица, то есть, вдовствующая Императрица покраснела. Она не могла скрыть свой гнев. Катлянира, держа в руках черный ящик, в котором, видимо, лежала печать, зарычала:

«Законный? После рождения принца официальная императрица совершила прелюбодеяние и родила еще одного ребенка, который не был от крови императора! Этот мужчина - сын той женщины! Император всегда подозревал, что Лукреций может быть не его сыном!»

В комнате стало тихо. Я вспомнила лицо мертвого императора. Жирное, морщинистое, покрытое пятнами. Даже учитывая, что он был намного старше, он не мог сравниться с красотой Лукреция. Любой, кто не знал их обоих, удивился бы, узнав, что они родственники.

Обвинение вдовствующей императрицы звучало правдоподобно.

"Может быть это ..."

http://tl.rulate.ru/book/25942/601214